

НА ДОРОГЕ К ПРАЗДНИКУ

ИНЖЕНЕР Е. Яковлев в статье «Искусство вечной молодости» (20 апреля с. г.) затронул вопрос, который волнует многих не только в Днепропетровске. В Харькове споров о театре тоже немало. И, действительно, настало время принципиального разговора о такой серьезной проблеме, как театр — зритель.

На XIII съезде КПСС подчеркивалось, что задачи культурного строительства нужно решать теперь по-государственному. Я так понимаю, что по-государственному — это значит не только более полно отражать культурное строительство в народно-хозяйственных планах, но и — что тоже очень важно — повысить требования к отдаче, обеспечить высокую эффективность затрачиваемых средств.

А ведь, если вдуматься, эффективность многих театров низка, работают они часто впосилы, так как зрительные залы нередко заполняются лишь наполовину, а иногда и того меньше. От промышленных предприятий мы требуем выполнения плана и по количеству, и по качественным показателям, и по рентабельности. Конечно, к искусству нельзя подходить с подобной меркой. Но все-таки, если для театра прибыль — не основная цель, если сценический коллектив пользуется дотацией, то значит ли это, что полупустые залы не должны никого тревожить?

Я хотел бы в данном случае говорить о Харьковском театре оперы и балета имени Н. В. Лысенко. И вот почему. Сейчас, когда благодаря радио и телевидению, всевозможным переносным приемникам и магнитофонам, благодаря миллиардным тиражам пластинок рабочий человек буквально пленен эстрадным ширпотребом, пропаганда серьезной музыки имеет особенное значение. И пустует или не пустует зал в оперном театре — вопрос отнюдь не праздный. Харьковский театр имени Лысенко имеет богатые традиции, это академический коллектив, поэтому не говорить о нем нельзя.

Не так давно театр справедливо критиковали за серьезные недостатки в работе. За последние 2—3 года положение здесь улучшилось, художественный уровень спектаклей значительно выше. И все же и сейчас заполненный лишь наполовину зал — явление обычное. В чем же дело?

Обратимся для начала к самому главному. Да, положение в театре

улучшилось. И все же, как часто приходится здесь наблюдать равнодушие постановщиков, исполнителей к сценической культуре. Оперные спектакли, поставленные несколько лет назад, буквально поражают своей неряшливостью, отсутствием четкого сценического рисунка. Хористы в массовых сценах, как правило, только присутствуют, не играют; очень часто даже в зале слышно, как они развязно дискутируют на темы, довольно далекие от Чайковского или Гулака-Артемевского.

Случается, что на сцену выходят солнсты, не подготовившиеся к выступлению; иногда исполнение ответственных партий поручается артистам, не располагающим необходимыми вокальными данными, мастерством. Последнее тем более удивительно, что состав оперной труппы здесь значительно лучше, чем пять лет тому назад.

Конечно, для руководителей театра это «мелочь». Всякое, мол, бывает. Но давайте станем в положение рабочего ХТЗ или ХЭМЗ, впервые пришедшего в оперный театр. Все для него здесь непривычно и прежде всего — условность этого искусства. Оперный спектакль требует сосредоточенности, эмоционального напряжения, и вдруг рабочий слышит, что исполнителю партия явно не под силу, замечает на сцене неряшливость, видит развязность, равнодушие хориста. О какой сосредоточенности в данном случае можно говорить? И чего удивляться, если этот посетитель уйдет из театра тоже равнодушный, если опера не коснется струн его сердца? Пропаганда высоких образцов искусства — дело очень сложное и тонкое. Руководители оперного театра подчас забывают об этом. Если рабочий парень не понимает оперу и в заводском общении выключает приемник, когда передаются отрывки из «Евгения Онегина» или «Богдана Хмельницкого», то легче всего винить в этом только его самого.

А теперь о другой, тоже весьма важной проблеме. Кассовый успех театра был бы намного больше, если бы его администрация более настой-

чиво и умело боролась за привлечение зрителя.

Начну с афиши. Она с завидным постоянством опаздывает, расклеивают ее обычно в день спектакля, а не за 2—3 дня до начала декады. А ведь в оперу заходят не «на огонек», а по заранее составленному расписанию недели и даже месяца.

Дальше — продажа билетов. Цены сейчас для широкого зрителя приемлемы. Но, думается, для учащихся профтехучилищ, техникумов, старшеклассников, студентов не мешало бы обеспечить скидку на вечерние спектакли, как это было в довоенное время. Касса на этом ничего не теряет, ведь зрителя будет больше. А дело эстетического, идейного воспитания только выиграет — больше человеческих сердец подружит с хорошей музыкой.

И еще о билетах. За 10—15 минут до начала спектакля перед кассой иногда (к сожалению, не всегда) выстраивается очередь. Но в этот момент кассир закрывает окно и ведет расчеты с распространителями билетов.

Не так давно, наконец, открылась городская касса оперного театра. Место людное и киоск привлекательный. Но приобрести билет здесь не так-то легко: утром, когда идешь на работу, касса еще закрыта, вечером, когда возвращаешься домой, уже закрыта. Разочаровавшись и днем — на интересующую себя информацию об исполнителях, предстоящей премьере или гастролях здесь не рассчитывай. Билетами в оперный театр торгуют, как в бакалейной лавке: дай монету — получи товар и уходи, не задерживай очередь...

Вот так набирается много мелочей — от плохого костюма на хористе до закрытого оконца в кассе. Собранные воедино, они составляют очень внушительную силу, способную испортить праздник. А ведь оперный спектакль должен быть именно праздником, большим, ярким, зажигающим сердца.

Петр КРЕМЕНА,
научный сотрудник Института шахтного строительства.
Харьков.